

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Г. Дьёни

КОРОЛЕВИЧ АНДРЕЙ

Считается, что первое известие о татарах в Европе поступило от венгерского монаха Юлиана, который незадолго до европейского нашествия монголов в 1235 г. нашел восточных венгров у р. Камы, недалеко от города Биляра (современная территория Татарстана). Автор статьи вносит серьезные коррективы в такие воззрения. Для этого ему пришлось проанализировать сведения о битве на р. Калке, содержащиеся в основных русских летописях: Новгородской первой (НПЛ), Лаврентьевской (ЛЛ) и Ипатьевской (ИЛ). Они во многом совпадают, но и значительно отличаются: их авторы по-разному оценивают роль татар, по-разному относятся к половцам, есть различия в описании военных действий. Этот материал важен (но скорее, так сказать, от противного) и для восстановления биографии венгерского королевича Андрея. Средневековая Венгрия уже с XI в. имела интенсивные связи с Русью, особенно Южной Русью, где относительно рано проявились непосредственно венгерские политические интересы. Своеобразный «пик» венгерских устремлений в Южной Руси относится к началу XIII в., когда венгерские короли уже титулярно объявляют себя королями Галича и Владимира. О возрастающих национальных и конфессиональных амбициях — амбициозной восточной политике Венгрии в широком смысле — свидетельствуют те экспедиции, которые были отправлены после 1230 г. на восток в поисках восточных венгров. Одним из самых ярких персонажей в 1220–1230-х годах, олицетворявших восточную политику Венгрии, был королевич Андрей, сын венгерского короля Андрея II. По известным венгерским и древнерусским источникам в статье прослеживается его жизненный путь, анализируется общеисторический фон. Деятельность этого исторического персонажа известна прежде всего благодаря галицко-волинскому летописанию, а в самой Венгрии о нем сохранилось только несколько фрагментарных данных, что объясняется не только возможной потерей документов, но и, предположительно, неким «сознательным забвением». Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: Венгрия, доминиканцы, Андрей II, князь Андрей, Калка, Мстислав Мстиславич Удатный, Даниил Романович, Галич.

Для цитирования: Дьёни Г. Королевич Андрей // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 817–825. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.409>

Дьёни Габор — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр русистики, Университет им. Лоранда Этвеша, Венгрия, 1088, Будапешт, Музейный бульвар, 6–8; Dominus2006@yandex.ru

Gyóni Gábor — PhD in History, Researcher, Center of Russian Studies, Lorand Eötvös University, Hungary, 1088, Budapest, Museum boulevard, 6–8; Dominus2006@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

The author of this article first analyzes the material of some Old Russian Chronicles to find the first mention of Tatars in Russia. He corrects the usual attitude in this field and claims that this mention can be located much earlier. This material is also important for the reconstruction of King's Andrew biography which is the main purpose of the author's investigation. Medieval Hungary by the 11th century had intensive relations with Rus', especially Southern Rus', where Hungarian political interests arose relatively early. A kind of "peak" of Hungarian aspirations in the South Rus' is in the early 13th century, when Hungarian kings had already declared themselves titular monarchs of Galich and Vladimir. About increasing "national" and religious ambitions in a broad sense, about the ambitious Eastern policy of Hungary, one can know from the expedition that was sent after 1230 to the East in search of the Eastern Hungarians. One of the most colorful characters in the 1220–1230s, who personified the Eastern policy of Hungary, was Prince Andrew, the son of Hungarian king Andrew II. The article discusses his life according to the famous Hungarian and old Russian sources and explains the general historical background of this time. The work of this historical character is known primarily from the Galician-Volhynian chronicle, in Hungary only fragmentary data survived about him, which is due not only to a possible loss of the documents, but presumably to a kind of 'deliberate forgetfulness'. Refs 25.

Keywords: Hungary, Dominican order, Andrew II, Prince Andrew, Kalka, Mstislav Udatnoy, Daniil Romanovich, Galic.

For citation: Gyóni Gábor. Prince Andrew. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, issue 4, pp. 817–825. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.409>

По общепризнанному мнению, впервые известие о татарах в Европе поступило от венгерского монаха Юлиана, который незадолго до европейского нашествия монголов в 1235 г. нашел восточных венгров у р. Камы, недалеко от города Биляра (современная территория Татарстана) [Дьёни 2012, с. 51–60]. Хотя целью начавшихся около 1230 г. экспедиций венгерских доминиканцев было найти именно восточных венгров, эти экспедиции стали особенно актуальными после получения тревожных новостей о грядущем походе татар на Европу. Сам Юлиан был участником второй экспедиции, которая последовала за не совсем успешной первой. «Татарское войско, находившееся тогда по соседству, в пяти днях отсюда, хочет идти против Алемании, но дожидались они другого, которое послали для разгрома персов», — писал некий Риккард (скорее всего, какой-то начальник Юлиана) в отчете Папской курии о первой экспедиции Юлиана (вероятно, в 1236 г.). Сам Юлиан в 1237 г. после второй своей экспедиции сообщил в письме епископу Перуджи, папскому легату в Венгрии и Болгарии, что «князь суздальский [вероятно, Юрий Всеволодич] передал словесно через меня королю венгерскому, что татары днем и ночью совещаются, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего» [Аннинский 1940, с. 80–81; *Scriptores Rerum Hungaricarum* MCMXXXVII, p. 718; *Julianus barát és Napkelet fölfedezése*, 1986, ol. 69–79]. Предмет и название этого письма связаны с татарами (*Epistola de vita Tartarorum*), но не с восточными венграми. Письмо Юлиана — это первое более или менее подробное европейское описание татар, их истории, происхождения, намерений.

Однако, возможно, в Венгрии татары были известны еще до 1236 г., ведь первые татары (монголы) появились в Европе еще в 1223 г., когда в битве на р. Калке нанесли сокрушительный удар по русско-половецким войскам.

Самая подробная информация об этой битве сохранилась, естественно, в восточнославянских летописях. Три основных нарратива об этом событии содержатся в Новгородской первой (НПЛ), Лаврентьевской (ЛЛ) и Ипатьевской (ИЛ) летописях. Они во многом совпадают, но и значительно отличаются: их авторы по-разному оценивают роль татар, по-разному относятся к половцам, есть различия в описании военных действий. Новгородцы не участвовали в битве на р. Калке, поскольку в это время князьями в Новгороде были представители «владимирского клана»: Всеволод Юрьевич и Ярослав Всеволодович (1221–1224). Вот почему Новгород, подобно Владимиру, оказался не у дел. Тем не менее одно из самых подробных описаний битвы можно обнаружить в НПЛ.

Текст НПЛ относительно подробно описывает появление татар, при этом в нем отчетлива резкая неприязнь к половцам. Татары с неизвестным языком и происхождением появились якобы из-за грехов Руси (с юга — после своего среднеазиатского похода). Неприятель первым напал на «безбожных половцев», которые обратились за помощью к Руси. Резкая антиполовецкая точка зрения НПЛ является своеобразным архаизмом, ведь в прошлом многие князья Руси сотрудничали с половцами. За предшествующие 150 лет сложился некий симбиоз между восточными славянами и степными тюрками, особенно в приграничной зоне [Голлен 2005, с. 103–134]. Такая кооперация с половцами особенно была характерна для черниговских князей, потомков Олега Святославича, который во многом обосновывал методы этого весьма интересного «стратегического сотрудничества» [Gyóni 2015, с. 91–104] По сути, весь текст НПЛ о битве на р. Калке является острой критикой половецкой политики южных князей и самого Мстислава Мстиславича Удатного (которого, в общем, почитали в Новгороде как одного из самых успешных и значительных среди новгородских князей) [Новгородская первая летопись 1950, с. 62–63; Лаврентьевская летопись 1997, с. 442; Данилевский 2001, с. 119].

По рассказу НПЛ, татары победили ясов, обез (абхазов), касогов (черкесов) и после этого достигли земли половцев, текст правдоподобно отражает путь татар через Кавказ. Половцы «окоянные» пошли в Галич к Мстиславу Мстиславичу, зятю половецкого «князя» Кутена, просить помощи против татар. Половцы, конечно, пришли не с пустыми руками, в качестве подарков привезли лошадей, верблюдов, буйволов, и, естественно, красивых «девок». Мстислав предлагал русским князьям вместе оказать помощь половцам, полагая, что в случае отказа последствия будут катастрофическими для всех сторон. Наконец «вся руская земля» (интересное определение, ведь в этом походе не участвовали ни Новгород, ни Владимир) объединилась против татар. Местом встречи войск был Заруб, к югу от Киева (это место и раньше, в 1096, 1146, 1151, 1156 гг., служило местом сбора «русских» войск). С приближением русских войск татары предлагали перемирие, говоря, что они ничего не хотят от Руси, от русских городов, сел, а половцы раньше много зла сотворили на Руси. Если данная информация соответствует действительности, это означает, что татары имели определенное геополитическое представление о Руси и о русско-половецких отношениях. Русские не слушали татар, более того, избили их послов.

Войска в это время уже приближались к морю и стояли у Олешья. Тогда татары снова отправили послов к русским. Мстислав перешел Днепр, победил татарскую рать, «русько-половецкие» войска приближались к Калке. Сначала в бой пошли половцы, но татары победили их. Киевский князь Мстислав Романович ожидал возле

укрепленного места у р. Калки. Из лагеря его выбили только через три дня. Татары гнали русских вплоть до Днепра, и «а у города того [на Калке] оста 2 воеводѣ Цыгьрканѣ и Тешюканѣ на Мстислава и на зяти его на Андрѣя и на Ольксандра Дубровыцкаго: беста бо 2 князя съ Мьстиславом». Укрепленное место у Днепра татарам помог взять предатель. Во время столкновений у Днепра погибли шесть русских князей, в том числе и черниговский Мстислав Святославич. Сам Мстислав Мстиславич едва смог бежать. После этого татары вернулись туда, откуда пришли, — «на нас за грѣхы наша». Смысл текста НПЛ заключается в том, что татары воспринимались как посланные Богом, неким «Божьим бичом» против половцев; но южные князья во главе с Мстиславом Мстиславичем заняли сторону куманов-половцев [Новгородская первая летопись 1950, с. 61–63, 264–267; Данилевский 2001, с. 125].

Описание Новгородской четвертой летописи в целом короче, но в некоторых местах подробнее [Новгородская четвертая летопись 2000, с. 202–203].

В отличие от новгородской версии в Лаврентьевской летописи отсутствует информация о том, что половцы обращались за помощью к русским князьям [Данилевский 2001, с. 128]. Но здесь тоже содержится критика половцев, кроме того, подчеркивается, что южане хотели решить татарскую проблему без владимирского князя, и чувствуется некое отчуждение между северными и южными князьями. Достаточно сказать, что с севера пригласили только ростовского Василько Константиновича, но его войска успели дойти только до Чернигова и, получив известие о поражении, вернулись домой. В тексте нет подробного рассказа о битве [Лаврентьевская летопись 1997, с. 445–447].

Это самые ранние тексты о сражении. Текст галицко-волинской летописи о битве был написан позже, через 20–30 лет после событий. Об этом свидетельствует в том числе то, что подчеркивается героизм Даниила Романовича, хотя главными персонажами сражения по более ранним источникам были князья Мстислав Мстиславич и киевский Мстислав Романович [Данилевский 2001, с. 129; Котляр 2008, с. 130].

Текст ИЛ называет вождя половцев Бастия, принявшего крещение, «великим князем». Местом встречи черниговских, киевских, галицких и половецких войск был один из островов Днепра (Варяжский остров). Летопись включает подробное описание того, как войска двигались по Днепру, пока не пришли в Половецкое поле. Сначала «русько-половецкие» войска заставили бежать татар, но у р. Калки уже встретили главное войско врага. По этой летописи фактическим вождем войск Руси был Мстислав Мстиславич, который отправил вперед Даниила Романовича. Несмотря на то что Даниил Романович успешно сражался, в конце концов русские войска потерпели поражение (летопись подробно освещает успешные для русских периоды битвы) [Ипатьевская летопись 1998, с. 470–475]. В этом описании полностью отсутствует та неприязнь в отношении половцев, которую мы видели в новгородском тексте. Этот текст нейтрален в отношении половцев. На значимость битвы на р. Калке указывает и то, что она упоминается также во «внешнем» источнике (в произведении Ибн ал-Атира) [A tatárjárás emlékezete 1987, ol. 74–75]. Для нас эти тексты важны, поскольку в них (в НПЛ и Суздальской летописи) упоминается некий зять князя Мстислава Андрей (его имя не встречается в ИЛ).

Как видим, в битве участвовали несколько Мстиславов: галицкий Мстислав Мстиславич, киевский Мстислав Романович (они были представителями «клана»

Ростиславичей из Смоленска) и черниговский Ольгович — Мстислав Святославич. Из них, по независимым источникам, только у одного был зять Андрей — у галицкого Мстислава Мстиславича (венгерский князь Андрей Андреевич). Однако участника битвы на р. Калке Андрея вряд ли можно отождествить с венгерским князем, тем более что «зять Мстислава» попал в плен и был казнен, и речь идет, по всей видимости, о зяте киевского Мстислава. «Зять Мстислава» в данном случае *гипотетически* отождествляется с туровским князем Андреем Ивановичем.

Что мы знаем о жизни князя Андрея? Он родился около 1210 г. от брака венгерского короля Андрея II (1205–1235) и Гертруды Меранской (старший сын, Бела, родился в 1206 г., Калман — в 1208 г.) [Kristó 1984, ol. 1283]. Своеобразный венгерский нарративный источник, Заграбская хроника (по-видимому, использовавшая какую-то неизвестную редакцию венгерских хроник), упоминает князя (*dux*) Андрея как третьего сына короля Андрея, а композиция венгерских хроник XIV в. (Иллюстрированная хроника) знает о трех сыновьях и дочери Зржебет короля Андрея (Андраша) и Гертруды [Scriptores Rerum Hungaricarum MCMXXXVII, p. 212, 464]. Венгерские нарративные источники больше не упоминают князя Андрея. В актовом материале также встречаем лишь несколько упоминаний. По грамотам известно, что князя Андрея воспитывала француженка, некая Ахализ, которой король Андрей подарил землю за ее труды («*Ahalyz pre oculis nostris habentes indefessam circa filium nostrum Andream sedulitatem, pro tot et tantis seruitiorum suorum meritis eidem iam dicte Ahalyz ad preces dilecte vxoris nostre Regine*») [Fejér 1829, p. 286; *Az Árpád-házi királyok... 1923*, ol. 119]. Уже после смерти князя Андрея в венгерских грамотах появляется некий Стефан конюх, который получил владения в областях Нитра и Саболч за услуги, оказанные когда-то князю Андрею [*Az Árpád-házi királyok... 1923*, ol. 241–242]. Пожалуй, это всё, что венгерские источники знают о князе Андрее.

Уже само по себе примечательно, что больше всего информации о жизни нашего князя Андрея находим в ИЛ (в той части, которую обычно называют «Киевской летописью»). Это не удивительно, ведь краткая жизнь Андрея была во многом связана с Русью.

Мстислав Мстиславич Удатный, который, по всей видимости, проводил крупные политические реформы в Новгороде, в 1218–1219 гг. стал князем Галича (в 1215 г. он временно занимал галицкий стол). Мстислав Мстиславич и в Галиче представлял интересы смоленских Ростиславичей, которые тогда владели княжеским столом и в Киеве. Чтобы занять Галич, Мстиславу Мстиславичу пришлось преодолеть венгерские экспансионистские стремления: Андраш II провозгласил себя «королем Галича» (*rex Galiciae Lodomerieque* — с 1207 г.) [Font 2005, ol. 196].

В 1217 г. в Галиче короновали сына Андрея II, мальчика Калмана, однако его пленил Мстислав Мстиславич [Пашуто 1950, с. 203; Font 2005, ol. 212–213]. Мстислав Мстиславич заключил союз с волынским князем, тогда еще подростком Даниилом Романовичем, а также с черниговскими Ольговичами. Этот «южнорусский союз», ядром которого была смоленско-киевская ось Ростиславичей — на его восточном фланге с Ольговичами, а на западном крыле с волынскими Романовичами — попробовал предотвратить польско-венгерские экспансионистские стремления, и через пару лет фактически та же коалиция сформировалась и против татар. После довольно длительной борьбы Мстислав Мстиславич в 1221 г. наконец утвердил свои позиции в Галиче и заключил мир с королем Андреем. Князь Калман ос-

вободился из торческого плена, и, по одной из гипотез, в рамках этого соглашения одноименный сын короля Андрея мог заключить брак с дочерью Мстислава [Font 2005, ol. 213–214], Калман уже был «занят», он был обещан дочери польского князя Лесека — Шаломе.

Князь Андрей первоначально тоже был обещан другой — дочери армянского короля в Киликии Левона II Изабелле. Об этом браке во время крестового похода венгерского короля в 1217–1218 гг. хлопотал сам правитель Левон, у которого не было сына. Король Андрей согласился на брак с условием, если князь Андрей унаследует армянское королевство, но это соглашение было расторгнуто после смерти Левона в 1219 г. [Pray 1763, p. 213–215; Wertner 1892, ol. 453; Kristó 1984, ol. 1311, 1314]. Молодой Андрей (Андраш), таким образом, стал зятем Мстислава Мстиславича, хотя сам брак состоялся только в 1226 г. Тогда, собственно, ИЛ в первый раз и упоминает венгерского князя [Almási, 2000, ol. 60].

После соглашения Мстислава и Андрея произошел поворот в галицких делах. Ростиславичи предпочли венгров вместо «галичан». Даниил Романович с помощью поляков выступил против Мстислава.

Дальнейшая жизнь князя Андрея связана с Галичем, Южной Русью, и нет данных, которые указывали бы на то, что он находился в других краях. Во всяком случае и в 1223 г. как раз между ним и Мстиславом были родственно-союзнические отношения.

В 1223 г. одним из главных персонажей половецко-русской коалиции был Мстислав Мстиславич, как это подчеркивается в разных летописях (на помощь половцам против татар собрались Киев, Чернигов, Смоленск, Галич). Поражение у Калки было серьезным ударом по наметившемуся доминированию Ростиславичей: на поле битвы остались в том числе и киевский князь Мстислав Романович (Киев до 1235 г. оставался в руках Ростиславичей). Поражение на Калке подорвало позиции и Мстислава Мстиславича, но венграм, по крайней мере в краткосрочной перспективе, удар, нанесенный по Южной Руси в 1123 г., был выгоден. Князь Андрей получил стол в Перемышле в 1224 или 1225 г. ИЛ датирует брак Андрея и дочери Мстислава 1226 г. Андрей получил Перемышль (это *первое упоминание* Андрея в летописи) именно *благодаря Мстиславу*, а не своей семье. Однако Андрей бежал в Венгрию по совету некоего местного «льстиваго» Семенка Чермного, возможно, потому, что у него не было исходящей из Венгрии легитимности. Венгры в следующем году вернулись с войском в Галич [Ипатьевская летопись 1998, с. 748].

Андрей и Лесек снова заключил союз, но венгерские войска были разбиты у Звенигорода Мстиславом и снова его поддерживавшим Даниилом Романовичем. Несмотря на победу, Мстислав отказался от Галича и вернулся в Торческ, в «столицу» тюркских народов Руси. Таким образом, Андрей снова получил русское княжество *повелением* Мстислава как «легитимного источника» власти. Уход Мстислава можно объяснить и тем, что в Галиче, по всей видимости, существовала некая «венгерская партия» (что хорошо отражается и в ИЛ, рассказывающей о представителях галицкой элиты, которые после Звенигорода пытались получить убежище в Венгрии). Это скорее был вынужденный шаг, нежели «обман»: советники Мстислава предлагали этот вариант, поскольку Галич «не можешь бо держати самъ». Наконец молодой Андрей, который был связан родственными узами с Мстиславом, занял Галич.

Несмотря на военную победу, у Мстислава не было достаточного политического ресурса для удержания Галича, который был более склонен к «венгерской власти». Над причиной этой приязни к венграм можно только более или менее успешно гадать. Возможно, это каким-то образом связано с той неприязнью, которая, по крайней мере с XII в., наблюдалась в Южной Руси в отношении «северян», а может быть, это объяснялось влиянием венгерской Золотой буллы 1222 г., которая обеспечила широкими правами элиту и была привлекательной также для «галичского дворянства», которое могло считать себя частью «венгерского политического тела» [Майоров 2001, с. 440–441, 488, 500]. Мстислав, один из самых успешных в военном смысле князей Руси, умер в 1228 г. в Торческе и был похоронен, скорее всего, в Киеве [Ипатьевская летопись 1998, с. 750]. Поскольку в 1227 г. умер и Лесек, претендентами на Галич остались Даниил и Андрей. Неизбежная борьба закончилась с победой Даниила, и Андрей оказался в плену. Галич временно попал в руки Даниила Романовича (1230 г.). Именно в это время начинаются венгерские экспедиции на восток.

В походе 1231 г. участвовали сам король, наследник престола князь Бела и князь Андрей. Венграм удалось временно занять Галич (с помощью провенгерски настроенных бояр и «неверных галичан»), и Андрей снова получил галицкий стол. Даниилу Романовичу пришлось три года ждать, прежде чем он овладел Галичем, где, судя по всему, «своим» считали Андрея [Майоров 2001, с. 533]. Андрей предпринял ответные наступательные действия, но в конце концов войска Даниила Романовича окружили Галич и попытались завоевать симпатию галицких бояр. По всей видимости, это удалось: смерть князя Андрея при неясных обстоятельствах и побег руководителей провенгерской партии Судислава и Семена Черного весной 1234 г. обеспечили победу Даниила. Однако венгерские амбиции к северо-востоку от Карпат не завершились даже после нашествия татар (1241–1242 гг.). В 1245 г. венгры снова попытались военным путем установить в Галицкой Руси «свой порядок» (с помощью «беглого» черниговского Ростислава Михайловича), однако победа в Ярославском сражении Даниила Романовича обеспечила окончательный перевес русских [Ипатьевская летопись, 1998, с. 765, 771–772; Font 1991, ol. 134–137; Almási ol. 74; Font 2005, ol. 224–226]

Рассмотренные события известны нам только благодаря ИЛ (галицко-волинскому летописанию), и в меньшей степени — хронике польского Яна Длугоша (XV в.), где, впрочем, явно перепутаны князья Андрей и Калман. Некоторые фрагментарные данные об этих событиях и персонажах можно найти в венгерских грамотах (например, в грамоте, выданной Денешу из рода Томай в 1235 г., где есть подробности о венгерском походе на Галич в 1230–1231 гг., и в других грамотах). Примечательно, что в упомянутых грамотах ни разу не появляется князь Андрей, а в документах, выданных позже королем Белой (1259, 1264 гг.), Ростислав Михайлович регулярно выступает как «князь Галича». Вопрос: почему Бела IV не хотел вспоминать своего младшего брата? [Középkori históriák oklevelekben 2000, ol. 45–48, 68, 74; Длугош]. Впрочем, венгерские нарративные источники сохранили удивительно мало информации и о тридцатилетнем правлении Андрея II. Самыми яркими и практически единственными упоминающимися эпизодами его правления считаются убийство его жены Гертрудис в 1213 г. и венгерский крестовый поход в 1217 г. [Scriptores Rerum Hungaricarum, p. 464–466].

Источники и литература

- Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. 1940. Т. III. С. 71–112.
- Голден П. Кипчаки средневековой Евразии: пример негосударственной адаптации в степи // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра, 2005. С. 103–134.
- Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М.: Аспект-Пресс, 2001. 389 с.
- Длugoш Я. Анналы или хроники славного королевства Польши. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_3/frameset6.htm (дата обращения: 19.01.2017).
- Дьёни Г. Экспедиции венгерских доминиканцев на Восток в XIII веке // Историк и мир — мир историка в России и Центрально-Восточной Европе: Материалы междунар. науч. конф. будапештского Центра русистики, 21–22 мая 2012 г. // Russica Pannonicana. Budapest: Russica Pannonicana, 2012. С. 51–60.
- Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. 1105 с.
- Котляр Н. Ф. Даниил, князь Галицкий. Документальное повествование. СПб.: Алетейя, 2008. 320 с.
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей Т. I. М.: Языки русской культуры, 1997. 734 с.
- Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община / под ред. И. Я. Фроянова. СПб.: Университетская книга, 2001. 640 с.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
- Новгородская четвертая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. 690 с.
- Паушто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 332 с.
- A tatárjárás emlékezete. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1987. 450 ol.
- Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke I. 1001–1270. Szerk. Szentpétery I. Budapest: MTA, 1923. 527 ol.
- Almási T. A tizenharmadik század története. Budapest: PANNONICA Kiadó, 2000. 83–97 ol.
- Fejér G. Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Volume III, part I. Buda: [S. n.], 1829. 210 p.
- Font M. II. András orosz politikája és hadjáratai // Századok. 1991. 1–2. Ol. 107–144.
- Font M. Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. Szeged: Szegedi Középkorász Műhely, 2005. 269 ol.
- Gyóni G. Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások // A mi ruszisztikánk. Tanulmányok a 20/25. évfordulóra. Budapest: Russica Pannonicana, 2015. Ol. 91–104.
- Julianus barát és Napkelet felfedezése. Szépirodalmi Könyvkiadó, 1986. 494 ol.
- Középkori históriák oklevelekben (1002–1410). A szövegeket válogatta, az előszót és a jegyzeteket írta Kristó Gy. Második, átdolgozott kiadás. Szeged, [S. n.] 2000. 414 ol.
- Kristó Gy. A korai feudalizmus // Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig. Főszerkesztő: Székely Gy. Szerkesztő: Bartha A. 2 kötet. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984. Ol. 1007–1415.
- Pray G. Annales regnum Hungariae ab anno Christi CMXCVII ad annum MDLIV. Vindobona: Typis G. L., 1763, 287 p.
- Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Vol. II. Budapestini, Academia Litter. Hungarica Atque Societate Histor. Hungarica, MCMXXXVII. 799 p.
- Wertner M. Az Árpádok családi története. Nagybecskerek: Pleitz Fer. Pál Könyvnyomdája, 1892. 430 ol.

References

- Anninskiy S. A. Izvestiya vengerskikh missionerov XIII–XIV vv. o tatarakh i Vostochnoi Evrope. *Istoricheskii arkhiv*, 1940, III, pp. 71–112. (In Russian)
- Golden P. Kipchaki srednevekovoi Evrazii: primer negosudarstvennoi adaptatsii v stepi. *Mongolskaia imperia i kochevoi mir*. Ulan-Ude, Buriatskii nauchnyi tsentr Publ., 2005, pp. 103–134. (In Russian)
- Danilevskiy I. N. *Russkie zemli glazami sovremenn'ikov i potomkov (XII–XIV vv.)*. Moscow, Aspect-Press, 2001, 389 p. (In Russian)
- Dlugoś J. *Annaly ili khroniki slavnogo korolevstva Pol'shi*. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_3/frameset6.htm (accessed 19.01.2017). (In Russian)

- Gyóni G. Ekspeditsii vengerskikh dominikantsev na Vostok v XIII veke. *Istori i mir istorika v Rossii i Central'no-Vostochnoi Evrope*. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii budapeshtskogo Central'nogo Rusistiki, 21–22 maia 2012 g. Russica Pannonica, pp. 51–60. (In Russian)
- Ipat'evskaia letopis'. Polnoe sobranie russkikh letopisei. Vol. 2. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 1998, 1105 p. (In Old Russian)
- Kotljarskii N. F. *Daniil, kniaz' Galitskii. Dokumental'noe issledovanie*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2008, 320 p. (In Russian)
- Laurent'evskaia letopis'. *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisei*. Volume I. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 1997, 734 p. (In Old Russian)
- Majorov A. V. *Galitsko-Volynskaia Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskikh otnoshenii v domongol'skii period. Kniaz', boiare i gorodskaja obshchina*. Ed. by I. Ja. Froianov. St. Petersburg, Universitetskaia kniga Publ., 2001, 640 p. (In Russian)
- Novgorodskaia pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1950, 640 p. (In Old Russian)
- Novgorodskaia Chetvertaja Letopis'. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 2000, 690 p. (In Old Russian)
- Pashuto V. T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi Rusi*. Moscow, AN SSSR Publ., 1950, 332 p. (In Russian)
- A tatárjárás emlékezete. Budapest, Európa Könyvkiadó Publ., 1987, 450 p. (In Hungarian)
- Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke. Volume I. 1001–1270. Szerk. Szentpétery I. Budapest, MTA Publ., 1923, 527 p. (In Latin)
- Almási T. A tizenharmadik század története. Budapest, PANNONICA Kiadó Publ., 2000, pp. 83–97. (In Hungarian)
- Fejér G. *Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Volume III, part I. Buda, [S. n.], 1829, 210 p. (In Latin)
- Font M. II. András orosz politikája és hadjáratai. *Századok*, 1991, 1–2, pp. 107–144. (In Hungarian)
- Font M. Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. Szeged, Szegedi Középkorász Műhely, 2005, 269 p. (In Hungarian)
- Gyóni G. Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások. *A mi ruszisztikánk. Tanulmányok a 20/25. évfordulóra*. Budapest, Russica Pannonica, 2015, pp. 91–104. (In Hungarian)
- Julianus barát és Napkelet fölfedezése Budapest, Szépirodalmi Könyvkiadó, 1986, 494 p. (In Hungarian)
- Középkori históriák oklevelekben (1002–1410). A szövegeket válogatta, az előszót és a jegyzeteket írta Kristó Gy. Második, átdolgozott kiadás. The Preface written by Christo D. Second revised edition. Szeged, Szegedi Középkorász Műhely, 2000, 414 p. (in Hungarian)
- Kristó Gy. A korai feudalizmus. *Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig*. Eds Gy. Székely, A. Bartha. Budapest, Akadémiai Kiadó Publ., 1984, pp. 1007–1415. (In Hungarian)
- Pray G. *Annales regnum Hungariae ab anno Christi CMXCVII ad annum MDLIV*. Vindobona, G. L. Typis Publ., 1763, 287 p. (In Latin)
- Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Volume II. Budapestini, Academia Litter. Hungarica Atque Societate Histor. Hungarica Publ., MCMXXXVII, 799 p. (In Latin)
- Wertner M. *Az Árpádok családi története*. Nagybecskerek, Pleitz Fer. Pál Könyvnyomdája Publ., 1892, 430 p. (In Hungarian)

Received: 08.02.2017

Accepted: 20.11.2017